

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ БУХАРСКОЙ И ХОРЕЗМСКОЙ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК В УСЛОВИЯХ НЭП (1921-1924 ГГ.)

Статья посвящена рассмотрению социально-экономической политики советской власти в Бухарской Народной Советской Республике и Хивинской Народной Советской Республике в годы проведения новой экономической политики. Отмечается, что политика большевиков в регионе Средней Азии имела свои специфические черты. Подчеркивается, что коммунисты, при помощи созданных под их контролем в этих республиках коммунистических партий – БКП и ХКП непосредственно проводили политику центра, активно используя, созданные ими местные органы власти.

Делается вывод о том, что при всей сложности социально-экономического положения в регионе в 20-е гг. XX века, имелись и положительные сдвиги, которые заложили основы для дальнейшего социально-экономического роста региона в целом.

Ключевые слова: советская власть, коммунисты, политика, капитал, новая экономическая политика.

Центральная Азия – это перекресток цивилизаций, контроль над которым, как считалось на протяжении веков, позволяет властвовать над миром [11]. Это понимали и учитывали все те, кто хотел оказать влияние на ход мировой истории, не стали исключением и большевики. И важнейшим шагом для продвижения большевиков по пути продвижения своих революционных идей стало подписание в 1921 г. «Союзного договора» между РСФСР и республиками Средней Азии, Бухарской Народной Советской Респуб-

ки (БНСР) и Хивинской Народной Советской Республики (ХНСР) определившего основы их сотрудничества. Согласно договору РСФСР признала «полную независимость» БНСР и обязалась оказывать ей экономическую, военную и культурную [1. С. 222-223].

Политические процессы, происходившие в течении 20-х гг. XX столетия в Туркестанской АСР (ТАСР), оказывали непосредственное влияние не только на политическую, но и социально-экономическую жизнь БНСР и ХНСР.

В Туркестане были предприняты первые шаги по ликвидации крупной земельной собственности, проведена национализация хлопкоочистительных и маслобойных заводов. Стала осуществляться государственная монополия в области торговли основными видами сельскохозяйственного сырья, был объявлен принудительный выкуп у купечества по твердым государственным ценам всех видов сырья [2. С. 121].

В 1922 г., так, во исполнение директив ЦК РКП(б) и решений Майского (1922 г.) Пленума Средазбюро ЦК РКП(б) в 1923 г. было осуществлено экономическое объединение Туркестана, БНСР и ХНСР [7. С. 149]. Хотя большевиками это объединение мотивировалось тем, что оно вытекало из самой «интернациональной сущности советской власти», на самом же деле, на основе этого объединения устанавливался полный контроль над социально-экономическими процессами, происходящими в Бухаре и Хиве.

«В период военного коммунизма произошла незаметная подмена политики ликвидации частной собственности как источника эксплуатации, централистическими интересами государства... И далее уже трудно провести границу, где кончаются идеи освобождения от частнособственнической эксплуатации и начинается эксплуатация государственная» [8. С. 89].

Прошедшая в марте 1923 г. экономическая конференция ТАССР, БНСР и ХНСР привела к созданию Среднеазиатского Экономического Совета (СредазЭКОСО), который стал органом, «координирующим и направляющим» всю экономическую жизнь трех республик. СредазЭКОСО работал под непосредственным руководством Средазбюро ЦК РКП(б), что является ярким подтверждением вышеуказанных фактов. В Постановлении СредазЭКОСО по вопросам госторговли и кооперации указывалось, что весь торговый оборот Республик (Туркестана, Бухары и Хорезма) должен быть проведен, по возможности государственными кооперативными силами. Для достижения этой цели в отделениях Госбанка был открыт не только товарный кредит, но также и кредит на общую платежеспособность (соло векселя) [5].

По мере развития кооперации и госторговли, финансирование частного капитала было ограничено узкими, жесткими рамками, что, конечно, являлось шагом назад от первоначальных принципов.

В целях усиления государственных заготовок продуктов сельского хозяйства, Бухарская и Хорезмская республики на примере ТАССР, вошли

пайщиками в акционерное общество «Хлебопродукт» по особому соглашению, которое потом было переименовано в «Среднеазиатское Бюро» [5]. Также в БНСР и ХНСР были организованы союзы кооперативов, которые объединялись с туркестанской кооперацией, образовав тем самым Среднеазиатский кооперативный центр. Союзы кооперативов открывали свои отделения на главных базарах Бухары и Хорезма, которые непосредственно занимались заготовкой сельскохозяйственных товаров. В середине 1923 г. в БНСР и ХНСР были также организованы товарные биржи [5].

Если рассмотреть историю развития и деятельности банков в регионе, то в довоенное время (1913 г.) в Бухаре работало 6 банков с полезным активом около 22-23 млн. рублей. Во всей Средней Азии лишь в Бухаре можно было найти наиболее гармоничную обстановку для работы кредитных учреждений. Банки, оперировавшие в Бухаре, заключали свои балансы неизменно со значительными прибылями [5]. Свыше 50% средств банки черпали из местных поступлений – вкладами, текущими счетами и прочими, тогда как в Туркестане эта часть пассивов понижалась до 25-30%.

После вхождения БНСР и ХНСР в СредазЭКОСО существенно изменились принципы деятельности банков Бухары и Хорезма, которые, в конечном счете, оказались филиалами Госбанка РСФСР, тем самым утратив свои полномочия как независимых финансово-кредитных субъектов. Далее, совершение валютных операций частными и кредитными учреждениями и Бухарским государственным банком теперь осуществлялось на основании общих положений, действующих в пределах РСФСР.

Переход к новой экономической политике (НЭП), принятая 14 марта 1921 г. на X съезде РКП(б) стал важным шагом в развитии рыночных отношений в БНСР и ХНСР. В свою очередь, в развитии этих отношений особая роль уделялась развитию банковской системы и деятельности организации разных форм кооперации.

В целом, на бухарском рынке действовали четыре торгово-промышленные группировки местного происхождения: государственный капитал, капитал комбинатов, капитал кооперации и частный капитал. Кроме того, также функционировали все категории капитала СССР и, наконец, капитал бухарского дехканства [5].

Государственный капитал складывался из следующих единиц: Бухгосторга, Бухпромторга и Бухгосбанка. Также к этой группе можно причислить функционировавшее акционерное общество «Росхлопок», акционерами которого являлись бухарское правительство и ВСНХ РСФСР.

Если анализировать капитал комбинатов, то Бухгосторг являлся в большинстве случаев самым крупным держателем паев всех бухарских комбинатов. Однако его участие в деятельности комбинатов была слабой, и даже не было понятно, кем персонально было представлено государство в управлениях комбинатов. В 1924 г. комбинаты испытывали определенный кризис

по следующим причинам: политикой советского правительства по проведению хлопковой кампании и банковской кредитной депрессией [5].

Комбинаты не занимались торговлей хлопком по двум причинам: во-первых, из-за неуверенности в безубыточной реализации хлопкового волокна в РСФСР, во-вторых, комбинаты были поставлены в неординарные условия наряду с государственными предприятиями и кооперацией в отношении пользования банковским кредитом. Комбинаты не могли заниматься импортом российских промышленных товаров в силу их чрезмерно высокой цены, поэтому этим занимались российские синдикаты и Центросоюз РСФСР. Такое обстоятельство также негативно влияло на деятельность Бухгосторга, комбинатов и бухарского частного капитала. Таким образом, комбинаты занимались в основном экспортными операциями. Предметами экспорта являлись каракуль, овчины, шерсть, сухофрукты и т.д.

К началу НЭПа экономика обеих республик испытывала большие трудности. Например, в исключительно тяжелом положении находилась главная отрасль экономики ХНСР – сельское хозяйство. Ирригационная сеть была разрушена. Поэтому финансово-кредитная деятельность банков должна была помочь этим республикам в решении не только сельскохозяйственных, но также и других проблем социально-экономического развития. Основными банками, которые осуществляли свою деятельность в БНСР и ХНСР, были Госбанк СССР, Средне-Азиатский Сельскохозяйственный банк, Средне-Азиатский коммерческий банк, Госбанк ХНСР и т.д.

В республиках сложился ряд обстоятельств, которые усложняли деятельность финансовых организаций. Например, в БНСР отсутствовал «строго определенный хозяйственный план, и в этих условиях Бухарским Экономическим Советом (БЭС) к началу 1922 г. был составлен государственный бюджет [5] и хозяйственный план развития. Однако были использованы самые различные пути для определения хотя бы ориентировочных цифр и величин». В процессе своей деятельности БЭС предусматривал, что «конкретно выявив в отдельные отрасли хозяйственной деятельности, можно будет производить уже планомерные изменения первоначального плана в зависимости от имеющихся условий работы» [5]. Эти обстоятельства усложняли также практическое отсутствие местных бюджетов, поэтому намечалось создание целого ряда местных органов, а также кадров, которые должны были регулировать хозяйственную жизнь на местах.

При составлении госбюджета и хозяйственного плана в рамках последнего, в основу был принят принцип бездифицитности, так как Бухарская республика не могла рассчитывать ни на какие дотации из центра.

Таким образом, в таких сложных социально-экономических условиях коммерческие банки и кооперативные союзы вели свою деятельность, например, коммерческая деятельность Бухцентросоюза была неудовлетворительной и дала отрицательные (дефицитные) результаты [13]. БЭС был осу-

ществлен аудит деятельности Бухцентросоюза, в результате которого был составлен план работ. Для того, чтобы поддержать и стимулировать его деятельность БЭС направил из Госторга на льготных условиях товаров на сумму 200 000 рублей золотом. Также Бухцентросоюз должен был организовать 30 потребительских обществ на местах [5]. Что касается сельскохозяйственной кооперации, то работы в этом направлении были начаты недавно, так как Бухарское отделение Сельскохозяйственного банка приступило к своей деятельности лишь в сентябре 1922 г. [5].

На первых порах из-за определенного недоверия местного населения и отсутствия оборотных средств в Бухарском отделении банка образование сельскохозяйственных товариществ шло со сложностями. Поэтому на том этапе было организовано всего 7 товариществ, и некоторые из них частично приступили к погашению ссуд. До декабря 1923 г. Сельскохозяйственный банк перевел в Бухару всего 5 000 червонцев. Поэтому БЭС через свое Экономическое представительство в Ташкенте предпринял шаги для пополнения счета Бухарского отделения банка. Предусматривался перевод в Бухару дополнительно 75000 червонцев [5].

Так, только в начале февраля 1924 г. после пятнадцати постановлений и резолюций высших органов Совнаркомом был окончательно разрешен вопрос об открытии Бухцентросоюзу кредита в 200 000 рублей золотом, в который была зачтена, и прежняя задолженность в сумме 67 000 рублей. 100 000 рублей Бухцентросоюз должен был получить векселями и на остальную сумму товарами от Госторга [5].

Анализ деятельности Центросоюза после получения кредитов показывает, что к концу марта 1924 г. было ликвидировано 5 контор и организовано 10 районных потребительских обществ (РайПО) и 10 отделений, работавших на основе новых уставов. Чуть позже были реорганизованы Каракульская и Шахризабская конторы [5].

Сельхозбанк оперировал за счет основного капитала, направляя его исключительно на кредитование производителя через его первичные объединения для увеличения основного капитала сельского хозяйства. С привлечением необходимых средств из государственных и кооперативных учреждений производилось условное кредитование.

Кроме Сельхозбанка, который осуществлял свою финансово-кредитную деятельность в БНСР также должен был стать Государственный Банк, который был организован решением III Всебухарского курултая народных представителей (август 1922 г.) и постановлением Совета Народных Назиров. Банк начал свою деятельность 15 октября 1922 г. [5].

Основными и первоочередными задачами банка являлись следующие: способствовать развитию внутренней и внешней торговли БНСР путем открытия кредитов государственным, комбинированным и частным предприятиям в форме учета соло-векселей и ссуд под товары и товарные документы,

открытие широкой сети мелкого сельскохозяйственного кредита на первое время в пяти вилояхх с целью поднятия хлопководства и сельского хозяйства; улучшить благоустройство городов путем предоставления им девяти-месячных кредитов под обеспечение некоторых статей их доходов; помочь кооперации путем предоставления кредитов для производственных целей, а также укрепить финансовую политику республики путем предоставления Банку права выпускать банкноты в серебряной валюте, имеющие хождение внутри БНСР и установить корреспондентские сношения с кредитными учреждениями РСФСР и других республик, с иностранными банками [5].

Однако Банк с первых дней своей работы столкнулся с очень серьезной проблемой – отсутствием средств. По постановлению III Всебухарского курултая банку должен был быть выделен фонд в 5 000 000 руб. золотом. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию правление Государственного Банка Бухары обратилось в БухЦИК и Совет Народных Назиров и на объединенном заседании было предложено ВСНХ снабдить банк достаточными средствами. К сожалению, ВСНХ отпускал по 2-3 тыс. руб. в день, и этого было явно недостаточно для нормального функционирования банка [5].

Несмотря на то, что российским большевистским правительством на основе подписанных взаимных договоров с правительствами БНСР и ХНСР была признана их независимость, тоталитарный центр, однако, постепенно втягивал эти республики в орбиту своего влияния, что делало их «независимость» фиктивной и недееспособной во всех сферах жизни общества, в том числе социально-экономической.

Реальные практические шаги в этом направлении были сделаны еще в 1922 г. Так, во исполнение директив ЦК РКП(б) и решений Майского (1922 года) Пленума Средазбюро ЦК РКП(б) в 1923 г. было осуществлено экономическое объединение Туркестана, БНСР и ХНСР. Хотя большевиками это объединение мотивировалось тем, что оно вытекало из самой «интернациональной сущности советской власти», на самом деле на основе этого объединения устанавливался полный контроль над социально-экономическими процессами, происходящими в Бухаре и Хиве.

Прошедшая в марте 1923 г. экономическая конференция ТАССР, БНСР и ХНСР привела к созданию Среднеазиатского Экономического Совета (СредазЭКОСО), который стал органом, «координирующим и направляющим» всю экономическую жизнь трех республик. СредазЭКОСО работал под непосредственным руководством Средазбюро ЦК РКП(б), что является ярким подтверждением вышеуказанных фактов.

В Постановлении СредазЭКОСО по вопросам госторговли и кооперации указывалось, что весь торговый оборот Республик (Туркестана, Бухары и Хорезма) должен быть проведен, по возможности государственными кооперативными силами.

Для достижения этой цели в отделениях Госбанка был открыт не только товарный кредит, но также и кредит на общую платежеспособность (соловекскля) [5].

По мере развития кооперации и госторговли, финансирование частного капитала было ограничено узкими, жесткими рамками, что, конечно, являлось шагом назад от первоначальных принципов.

В целях усиления государственных заготовок продуктов сельского хозяйства, Бухарская и Хорезмская республики на примере ТАССР, вошли пайщиками в акционерное общество «Хлебопродукт» по особому соглашению, которое потом было переименовано в «Среднеазиатское Бюро» [5].

Также в БНСР и ХНСР были организованы союзы кооперативов, которые объединялись с туркестанской кооперацией, образовав тем самым Среднеазиатский кооперативный центр. Союзы кооперативов открывали свои отделения на главных базарах Бухары и Хорезма, которые непосредственно занимались заготовкой сельскохозяйственных товаров. В середине 1923 г. в БНСР и ХНСР были также организованы товарные биржи [5].

После вхождения БНСР и ХНСР существенно изменились принципы деятельности банков этих республик, которые, в конечном счете, оказались филиалами Госбанка РСФСР, тем самым утратив свои полномочия как независимых финансово-кредитных субъектов.

Далее, совершение валютных операций частными и кредитными учреждениями и Бухарским государственным банком теперь осуществлялось на основании общих положений, действующих в пределах РСФСР. В конечном счете, Государственный банк БНСР был объединен со Среднеазиатским Банком и прекратил свое существование [5].

Причинами, которые привели к закрытию банка стали, прежде всего, то что он в своей работе подчинялся ВСНХ и, по мнению бывшего управляющего банка, должен был находиться в ведении Народных Назиров и необходимо было организовать Совет Банка, действующий в отделениях в Кермине, Карши и т.д.

Выше было подчеркнуто, что Сельскохозяйственный Банк проводил активную кредитную политику в БНСР и ХНСР. Так заключительный отчет о деятельности Среднеазиатского сельскохозяйственного Банка показывает, что организационные работы по созданию сети его филиалов продолжались и после первого отчетного периода с июля по октябрь 1923 г. Его деятельность с 1 октября 1923 г. по 1 июня 1924 г. показывает, что количество созданных товариществ к 1 февраля 1924 г. было доведено с 314 до 524 [5].

К этому времени свою деятельность в области кооперативного строительства начал Турксельсоюз, и так как организационной работы по созданию сельскохозяйственных ячеек в ТАССР и все организационное дело в ней передал Турксельсоюзу, за исключением Джетысуйской области. За Сельхозбанком, таким образом, осталась организационная работа в Дже-

тысуйской и Турткульской областях, и, конечно же, в Бухарской и Хорезмской Республиках. К 15 мая 1924 г. было организовано: в Бухарской республике – 517 товариществ; в Хорезмской республике – 15 товариществ; в Джетысуйской области – 98 товариществ; в Турткульской области – 10 товариществ [5].

Следует отметить, что население охотно объединялось в сельскохозяйственные товарищества. Нередки были случаи, когда товарищества открывались самостоятельно.

Поэтому Сельхозбанку приходилось даже сдерживать рост товариществ, не давая им свободно развиваться, так как у банка не хватало средств для их кредитования. Имеющиеся средства банка позволяли ему обслуживать до 400 товариществ. Изыскание средств и привлечение капитала были одними из наиболее труднорешимых задач Сельхозбанка. Основной причиной нехватки капитала являлось невнесение половины его пайщиками.

Между тем, на получении этих средств строился и план работы, и велась организация товариществ, вопрос о том, что средства не будут отпущены выяснился только в мае 1924 г. Поэтому пришлось пересмотреть весь план работ. Закрыть сеть филиалов, сократить штаты и прибегнуть к беспрецедентной экономии с единственной целью уложиться в рамки того бюджета, который был возможен при имеющихся средствах [5]. Не столь удачными были попытки привлечения Сельхозбанком взносов на вклады и на текущие счета. Сами местные организации остро нуждались в средствах и не могли помочь банку. В период своей деятельности Сельскохозяйственный банк снабжал кредитные товарищества ввиду слабости и малой работоспособности союзов кредитно-сельскохозяйственных товариществ сельскохозяйственными орудиями и машинами через Госсклад, мануфактурой и другими товарами, а также греной, согласно заключенных договоров, через Центросоюз, а также Сталсиндикат, Нефтесиндикат, Хлопком, Продсиндикат, Туркшелк, которые открывают товариществам кредит от двух до трех месяцев под гарантию банка [5]. Также Сельскохозяйственный банк осуществлял организацию сельскохозяйственных товариществ. В Бухаре и Хорезме функционировали его отделения. Им рассматривался вопрос о введении машинного орошения. Банк также планировал создать ирригационный фонд в этих республиках.

Правительством ХНСР также рассматривался вопрос о введении машинного орошения, так как чигирное орошение обходилось дехканам в 83 копейки, а машинное в 49 копеек [5]. Для этой цели правительство республики выделило 500 000 рублей. До этого было организовано всего 23 хозяйства, которым было выдано около 210 000 рублей золотом [5].

Несмотря на это, Хорезмская республика считала необходимым дальнейшее развитие кредитных товариществ и с этой целью было выделено до 500 00 капитала, который вносит Сельскохозяйственному банку с ус-

ловием, чтобы этот капитал был целиком размещен в Хорезмской республике для дальнейшего кредитования разоренных дехканских хозяйств [5]. Хорезм, как аграрная республика, представлял большой экономический интерес для российских финансовых и торговых организаций, которые были крайне заинтересованы в вывозе сырья, прежде всего качественного хорезмского хлопка. Через государственные товарищества, как Госторг России предусматривалось привлечь в Хорезм в виде кредитов от двух до трех миллионов рублей, для того, чтобы закупить все сырье, которое в большинстве случаев сгнивает [5].

Таким образом, предусматривалось сосредоточить хорезмскую государственную торговлю на вывозе сырья в Россию, что изначально отвечало стратегическим интересам советской экономической политики.

Проведенный анализ деятельности коопераций и банков показывает, что новая экономическая политика способствовала развитию производительных сил, формированию различных форм кооперации, росту производительности труда в Бухарской и Хорезмской республиках. Однако большевики рассматривали НЭП не как основную тенденцию дальнейшего социально-экономического развития общества, а всего лишь как переходный период к социализму. Основной социально-экономической задачей было не создание основ рыночной экономики и развитие конкуренции, а «... вести такую политику и построить такую практику советских хозяйственных и кооперативных организаций, чтобы государственный и кооперативный капитал креп и рос, усиливая тем самым элементы социалистического порядка» [7. С. 149].

При НЭПе задачи тоталитарного советского режима заключались в том, чтобы частнокапиталистическое накопление втянуть в каналы государственного обращения и тем самым увеличить оборотные средства государства, т.е. использовать частный капитал «в направлении, идущем в соответствии с общехозяйственными задачами большевиков» [7. С. 149].

НЭП за короткий период функционирования к 1925 г. дал следующие результаты – значительно возросла роль частного капитала в хозяйственной жизни Узбекистана, в том числе, в Бухарской и Хорезмской республиках; почти полное господство частного капитала в розничной торговле, преобладающее влияние в мелкооптовом деле, значительная роль посредника в деле заготовки и сбыта дехканской продукции, преобладание в деле снабжения кустарной промышленности сырьем и сбыте ее продукции.

Однако за все позитивные тенденции, позволившие решить многие социально-экономические процессы, рассматривались советской властью как «реальная опасность, выражающаяся в росте враждебных социализму частнокапиталистических тенденций» [3. С. 117].

Стремление реализовать идею «мировой революции», распространить, не считаясь с реальностью, большевистский вариант социализма на всей планете и естественное при этом противоборство с Западом в ко-

нечном счете привели к невероятной милитаризации советского общества [10. С. 12]. А «переход к НЭПу усилил социальное расслоение» [6. С. 105]. Поэтому судьба НЭПа была предрешена и развитие финансово-кредитной системы, функционирование банков, в том числе и частных, на основе рыночных принципов в скором времени было сведено на нет. «...НЭП был периодом, когда власть предержащие вынуждены были считаться со сложной социокультурной тканью общества, с наследием дореволюционной России, входившим в непримиримое противоречие с целями и способами форсированного преобразования общества в большевистском духе [14. С. 3].

В конце концов система НЭПа омертвела в результате попыток планирования многоукладной экономики и полунатурального крестьянского хозяйства, приспособления их к нуждам форсированной индустриализации [9. С. 17].

... Проблема тоталитаризма, которого выделяются такие факторы, как бюрократизация и милитаризация партии, социально-экономическая отсталость народа, сверхцентрализация власти, система выдвиженцев, всем обязанным режиму [10. С. 34].

Однако следует все-таки констатировать те положительные результаты, которые были достигнуты в Бухарской и Хорезмской республиках в период проведения НЭПа:

- во-первых, была создана широкая сеть различных коопераций и товариществ, которые сыграли большую роль в преодолении тяжелого кризиса в сельском хозяйстве обеих республик после их создания;

- во-вторых, была заложена основа деятельности банков на рыночных принципах, что позволило в будущем создавать сельскохозяйственные товарищества и обеспечить их кредитами;

- в-третьих, созданные сельскохозяйственные товарищества стимулировали восстановление и развитие сельского хозяйства;

- в-четвертых, развивалась торговля и усилилась роль собственников в экономической жизни республик;

- в-пятых, развитие кооперации и банковской деятельности позволило решить социальные проблемы, рос уровень жизни населения, сохранялся уровень безработицы и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ишанов А.И.* Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969.

2. История Бухарской и Хорезмской народных советских республик. М.: Наука, 1971.

3. Коммунистическая Партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. В 4-х томах. 1925-1937. Ташкент, 1987. Т. 1.

4. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 31.

5. Национальный Архив Узбекистана Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 136. Л. 13-14.

-
6. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974.
 7. Орлов И.Б. Современная отечественная историография нэпа: достижения, проблематика, перспективы // Отечественная история. 1999. № 1.
 8. Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.
 9. Роголина Н.Л. Новая экономическая политика и крестьянство.
 10. Советская внешняя политика, 1917-1945 гг. Поиски новых подходов / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. М.: Междунар. отношения, 1992.
 11. Сыздыкова Ж.С. Геополитические интересы России в Центральной Азии // <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-interesy-rossii-v-tsentralnoy-azii>.
 12. Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии. Ташкент, 1932.
 13. ЦГА РУз. Ф. 50. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.
 14. Russia in the Era of NEP. Explorations in Soviet Society and Culture. Ed. By Sheila Fitzpatrick, Alexander Rabinovich and Richard Stites. Bloomington and Indianapolis, 1991.

B.A. PASILOV

*Candidate of Historical Sciences,
Assistant Professor, Tashkent State Pedagogical
University named after Nizamy,
Tashkent, Uzbekistan*

G.K. OTARBAEVA

*Candidate of Historical Sciences,
Assistant Professor, South Kazakhstan University
named after Auezov, Shymkent, Kazakhstan*

SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE SOVIET AUTHORITIES OF THE BUKHARA AND KHOREZM SOVIET REPUBLICS IN THE CONDITIONS OF THE NEP (1921-1924)

The article is devoted to the consideration of the socio-economic policy of the Soviet government in the Bukhara People's Soviet Republic and the Khiva People's Soviet Republic during the years of the new economic policy. It is noted that the policy of the Bolsheviks in the Central Asian region had its own specific features. It is emphasized that the Communists, with the help of the communist parties created under their control in these republics – the BCP and the CCP, directly carried out the policy of the center, actively using the local authorities created by them. It is concluded that despite the complexity of the socio-economic

situation in the region in the 20s of the twentieth century, there were also positive developments that laid the foundations for further socio-economic growth of the region as a whole.

Key words: *Soviet power, communists, politics, capital, new economic policy.*